

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Каждое утро, если погода позволяла, Наташа Маркова выходила на пробежку. У нее был красивый спортивный костюм вишневого цвета, сказочно легкие и пружинистые кроссовки с искрой и великолепные наушники, через которые было так приятно слушать бодрящую музыку, грациозно переставляя ноги по беговой дорожке. Волосы Наташа стягивала на макушке, чтобы получившийся хвост мотался из стороны в сторону при каждом скачке, придавая ей вид задорный и соблазнительный.

Благодаря ли бегу, спорту вообще или же генетическим особенностям, сложена была Наташа как богиня. Имеются в виду не те слегка ожирелые, вислозадые натурщицы с неразвитыми грудками, которых ваяли древнегреческие скульпторы, провозглашая Венерами и Афродитами. Нет, красота Наташи Марковой была современная и близкая к совершенству. Потому что если вы мысленно приделаете Венере Милосской руки и попытаетесь представить ее бегущей, то получится картинка не слишком эстетичная. Зато Наташа — и на пробежках, и на тренажерах в спортзале — смотрелась совершенно органично.

Рост у нее был на полтора пальца выше среднего, лицо — правильное, кожа — гладкая, упругая, волосы — теплого медового цвета (корни все равно проступали темные, как ни старейся). Она пользовалась очень качественной косметикой

и парфюмерией, тщательно следила за собой и на людях выглядела так, будто сошла со страниц глянцевого журнала.

Единственное, что расстраивало ее в собственной внешности, это коротковатые ноги и дурацкая татуировка на пояснице, сделанная по молодости лет. Кому теперь нужна была эта дурацкая бабочка, скажите на милость? Нет чтобы нанести смывающийся рисунок, как это сделали подруги. Захотелось Наташе оригинальности, видите ли. Вот и ходит теперь вся из себя оригинальная, дальше некуда. Мужу бабочка не нравилась. Он всегда посмеивался над татушкой, когда она попадалась ему на глаза. В последнее время, правда, случалось это нечасто. Леонид расширял бизнес, а это требовало массы энергии и времени. Наташа уже и забыла, когда они в последний раз занимались сексом. На прошлой неделе? На позапрошлой?

Мысль промелькнула в голове, пропала, сменившись другими будничными мыслями, а потом появилась снова. Она была как мелкая заноза или щербинка на ногте, вроде бы пустяк, а покоя не дает, пока не избавишься. Сегодня нужно будет его расшевелить, решила Наташа, продолжая механически переставлять загорелые ноги на бегу. Бизнес бизнесом, а секс сексом. Говорят, без этого женщины быстрее увядают. Наташе уже за тридцать, не заметишь, как сороковник стукнет, а там и старость не за горами. Любите, пока любится, как сказал поэт. Фамилии его Наташа не помнила, но это не имело значения. Главное, что верно сказано.

Она не заметила, как ускорила темп. Утро было свежее, солнце не успело пригреть как следует, бежать было легко и приятно. Пока не наступило лето, народу в парке было сравнительно немного. Такие же бегуны, как Наташа, несколько одиночек с йоговскими ковриками, собаководы с распущенными поводками, две мамы с колясками и пара спортсменов, поочередно отжимающихся на брусках. Когда делалось по-настоящему тепло и тем более жарко, то сквер наводняли купальщики, и по выходным здесь стано-

вилось многолюдно. Приходилось либо переносить пробежки на тихие рассветные часы, либо заменять их занятиями на тренажерах.

Не то чтобы Наташа была такой уж интроверткой или, упаси боже, человеконенавистницей, но она не любила массовые скопления народа. Брежговала плавать в небольшом озере, которое летом превращалось в кипящий суп из разогретых тел. Не нравились ей и шумные компании с их дымными кострами. Не получалось у Наташи сохранять ровное расположение духа среди всеобщего шума, гама и кутерьмы. Бомжи, которые слетались сюда, как вороны, вообще вызывали отвращение, не было у нее к ним и намека на сострадание.

А утром в парке возле озера Наташе нравилось. В незапамятные советские времена здесь был песчаный карьер, который впоследствии наполнился водой и сохранил тридцатиметровую глубину. Вокруг выросли деревья и камыши, городские власти соорудили пару площадок для спортсменов и детей, проложили дорожки и выдали лицензии торговцам пивом и сигаретами, которые в их понимании как-то сочетались со здоровым образом жизни.

Наташа не пила и не курила. Она к своему здоровью относилась серьезно и держала себя в должной форме. Ей очень хотелось оставаться красивой и энергичной как можно дольше. Леонид тоже занимался спортом, так что они были видной парой. Наташе это было приятно. Должно быть, она любила мужа. Разве нет? Не может того быть. Ведь тогда получилось бы, что она живет с ним ради удобства и каких-то меркантильных интересов, а это было не так. Наташа считала себя самостоятельной и независимой женщиной.

Завершая пробежку, она сделала последний поворот, обогнув бетонный блок, положенный поперек дороги, чтобы воспрепятствовать проезду автомобилей. В этот момент навстречу ей из-за кустов выскочил другой бегун, и они едва не столкнулись.

— Сорри!

Его извинение сопровождалось улыбкой, быстрой и ослепительной, как фотовспышка. Возможно, благодаря этой внешности незнакомца запечатлелась в Наташином мозгу, как снимок. Он был ее ровесником, плюс-минус лет пять в обе стороны, точно не определишь. Лицо грубоватое, волосы соломенные, глаза скорее серые, чем голубые. На голове наушники, тесная майка плотно облегает мускулистый торс, уже загорелые ноги в шортах покрыты блестящими светлыми волосами. Все прекрасно соответствует ее образу настоящего мужчины, разве что ему бы стоило коротко постричься, вместо того чтобы туго стягивать волосы на макушке.

Она узнала его по шагам, когда он нагнал ее и побежал рядом. Было очевидно, что это не случайность, потому что для этого маневра мужчине пришлось сменить направление на противоположное. От него хорошо пахло, он дышал ровно и не говорил пошлости. Просто двигался параллельным курсом, подстроившись под темп Наташи. В том, как ритмично и синхронно двигались их тела, было что-то сексуальное. Наташа повернула голову. Он проделал то же самое. И ответил на вопросительное выражение ее лица:

— Не смог отказать себе в удовольствии. Андрей. Очень приятно.

Его манера смотреть и говорить соответствовала представлениям о мужественности, имевшимся у Наташи. Она отвернулась, мотнув крашенным хвостом. Не представилась, разумеется. Еще чего! Замужняя женщина обязана держать дистанцию от непрошенных ухажеров. Но, если найдется достаточно привлекательный и настойчивый экземпляр, то, возможно, он будет вознагражден в той или иной степени. Таковы были Наташины представления о женственности.

Как и мы все, она полагала, что ее воззрения — ее личное дело, ее выбор и неотъемлемые качества ее натуры. На самом деле это был суррогат, произведенный из всего того, чем неустанно пичкали ее близкие, окружающие и средства

массовой информации. Андрей начал знакомство легко и непринужденно, как в какой-нибудь голливудской мелодраме, и вот уже сознание Наташи наделило его положительными качествами, которыми он, возможно, вовсе не обладал. Он не спугнул и не оттолкнул ее лишь благодаря своей привлекательной наружности.

Наташа не ускорила и не замедлила бег, так что дистанция между ними сохранялась прежней. Андрей следовал рядом неотвязной, но ненавязчивой тенью.

— Как вас зовут? — спросил он, когда прямая была готова вынести их на довольно крутой подъем, на котором на бегу не очень-то пообщаешься.

— Зачем вам?

Вопрос был вовсе не идиотским, как могло показаться. Наташа отлично понимала, для чего мужчины клянутся к женщинам. Однако ей хотелось услышать ответ. Подобный тест позволял многое узнать о потенциальном ухажере. Выдумает ли Андрей какой-нибудь неуклюжий, но правдоподобный предлог? Брякнет, что она показалась ему знакомой? Отделается шуточкой? Пойдет напролом, как это делают некоторые мачо, мнящие себя неотразимыми, убежденные, что любая девушка готова им отдаться, стоит им сообщить о своем желании?

Андрей проявил оригинальность. Ответил просто, но с подтекстом:

— Как же я могу пригласить вас на чашку кофе, если даже не знаю вашего имени? Это может показаться вам бестактным.

Они взбежали на возвышенность и перешли на шаг, чтобы отдышаться, прежде чем разойтись.

— Разве вы уже не совершаете бестактность? — спросила Наташа, оттягивая момент ответа по существу.

— Возможно, — сказал Андрей. — В некоторой мере. Но я просто не могу поступить иначе. А что, если это судьба?

— Я замужем.

— Я понял. На судьбу это никак не влияет.

— Что ж, меня зовут Наташа, — решила она наконец.

— Отлично! — оживился он. — Когда мы с вами можем встретиться, Наташа? Отказ не принимается.

Она посмотрела ему в глаза и поняла: да, это так. Андрей слишком настойчив, чтобы вот так сразу его отшить. Да Наташа и не хотела этого, если честно. Он ей понравился и с каждой минутой нравился все больше.

— Мы можем выпить вместе кофе, — сказала она, избрав некоторое колебание.

— Когда и где? — напористо осведомился он.

На этот раз она разглядела: глаза у него были серо-голубые. Наташа включила телефон и предложила Андрею продиктовать номер.

С этого для нее все началось. И закончилось.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Несколько раз по пути домой Наташа порывалась удалить номер случайного знакомого. Зачем ей этот Андрей? Не собирается же она устроить интрижку за спиной мужа! Ни в коем случае! Она ведь порядочная женщина!

Но, если честно, дело было не только в моральных устоях. Она боялась реакции Леонида. В последнее время он сильно изменился. У него появились подозрительные партнеры из числа лиц кавказской национальности, с которыми он разговаривал по телефону коротко и завуалированно и с которыми встречался не в офисе, а почему-то всегда на улице, причем собеседники постоянно посматривали по сторонам, как будто опасаясь слезки. Наташа два раза стала случайной свидетельницей подобных сцен, когда ехала через город по своим делам. И ей очень не нравились эти перемены.

Как-то раз она не выдержала и решила поговорить с Леонидом начистоту. Случай выдался подходящий: годовщина их брака. Они были вместе уже четыре года, став партнерами не только в личной жизни, но и в деловой. Сойдясь, Леонид и Наташа объединили свои фирмы в одну компанию под названием «Семейная гавань». Тут содержался не только очевидный подтекст, но и суть их совместной деятельности. Они строили коттеджи в зеленой зоне и выгодно продавали их желающим насладиться покоем вдаль от городской

суеты и прочих издержек цивилизации. Наташа, архитектор по образованию, занималась внешним и внутренним дизайном, тогда как Леонид осуществлял непосредственно строительство.

До недавних пор все шло не то чтобы гладко, но без особых осложнений. Но не так давно Леонид взял заказ на строительство целого загородного комплекса, и для выполнения контракта ему понадобились все наличные и оборотные средства компании. Он утверждал, что расходы вскоре окупятся, и Наташа ему верила, пока он не связался с какой-то странной публикой.

Чтобы не задавать вопросы в лоб, она решила потерпеть до окончания праздничного ужина. Была семга, запеченная в фольге, всевозможные салаты и пирожные, в общем, пальчики оближешь. Пили белое калифорнийское, столь любимое обоими. Говорили на всякие приятные темы, вспоминали забавные пустячки. «А помнишь, как мы с тобой то?.. А это?.. А еще был случай...»

Усыпив бдительность супруга болтовней и вином, Наташа начала осторожно направлять разговор в нужное русло. Спросила, когда ожидаются первые взносы от покупателей уже возводящихся коттеджей, поделилась своими идеями насчет ландшафта, а потом произнесла:

— Леонид, меня вот что настораживает. Эти твои заказчики... Ты же с ними сейчас встречаешься, так?

В его взгляде проступила жесткая настороженность.

— Кого ты имеешь в виду?

— Этих людей, с которыми ты встречаешься в городе, — принялась пояснять Наташа. — У них такие вызывающе дорогие тачки. И охраны всегда полно. Кто они такие? И почему ты с ними не в офисе совещаешься? Зачем ты связался с кавказцами? Обычно вокруг них сплошной криминал.

— Это не твое... дело, — сказал Леонид, нервно вытирая губы салфеткой.

Она внимательно посмотрела на него. Ей показалось... нет, она была уверена, что он в последний момент проглотил словечко «собачье». Неужели он и впрямь собирался так выразиться? Не ее собачье дело? И это после того, как она вложила в бизнес в три раза больше средств, чем он, когда пришел на все готовенькое?

— Почему не мое? — пожелала знать Наташа.

Она не сводила с Леонида глаз. Он был крупным мужчиной с большим лицом, большими руками и мужественной внешностью. Качание металла в спортзалах помогало ему сжигать жир и наращивать мускулы. Он был сильным. И каким-то не очень узнаваемым. Как будто настоящего Леонида, хорошо знакомого Наташе, взяли и подменили.

— Мы ведь партнеры, — сказала она, видя, что он не торопится с ответом.

— Конечно партнеры, — подтвердил Леонид, отодвигая от себя тарелку. — Но у каждого свое направление, верно? Мы так условились, и пока что сбоев не было.

— Но сейчас что-то идет не так, — сказала Наташа. — Ты можешь мне показать хотя бы контракты, чтобы я успокоилась?

— С каких это пор ты хочешь контролировать меня? Я ведь тебя не контролирую. Ты пользуешься моим полным доверием.

Он выдавил из себя улыбку. Она была насквозь фальшивая.

Внезапно Наташа вспомнила свою утреннюю пробежку с Андреем. Вина было выпито немало, поэтому мысли пере скакивали с одного на другое, как белки на ветках.

— А если ко мне другие мужики клеятся? — спросила она с некоторым вызовом.

Тут крылся и упрек, и намек на то, что муж слишком долго пренебрегает своими супружескими обязанностями.

— Ко всем красивым женщинам пристают, — пожал плечами Леонид. — Что здесь такого?

— Так ты не против?

— Все должно быть в пределах разумного.

Ответ был более чем расплывчатый.

— В пределах разумного? Это как? До какой степени?

— Главное, чтобы между нами все было хорошо, — ответил Леонид и накрыл Наташину руку своей большой горячей ладонью. — Разные там флирты на стороне не имеют значения.

Ей такой ответ не понравился.

— погоди, — сказала она, щурясь. — Ты, может, себя имеешь в виду? У тебя кто-то есть?

— С ума сошла! — Леонид убрал руку и встал, громыхнув стулом. — За кого ты меня принимаешь?

— А ты меня за кого? По-твоему, я тебе способна изменять?

— Весь вопрос в том, узнаю ли я. Красивая женщина имеет право на маленькие тайны.

Он потянулся и отправился в ванную комнату. Наташа осталась сидеть. Впечатление было такое, будто ей только что дали пощечину. Легонькую, мимолетную, вроде даже как шуточную. Однако пощечина оставалась пощечиной. Наташа убрала со стола, помыла посуду и отправилась спать. Половина их супружеской кровати была совершенно пуста. Там было много свободного места — слишком много для женщины, часы молодости которой уже начали обратный отсчет. Леонид безмятежно похрапывал, укрытый одеялом до середины выпуклой мохнатой груди. Наташа постояла над ним, потом решительно натянула ночную рубашку и улеглась на свою половину кровати.

На следующее утро, когда Леонид первым отбыл на объект, она позвонила Андрею.

— Как насчет кофе? — спросила она. — Или уже неактуально?

— Наташа? — обрадовался он. — А я уже боялся, что ты не позвонишь.

Она засмеялась:

— Это так страшно?

— Это было бы просто ужасно, — признался Андрей. — Крушение всех моих надежд.

— Разве я подавала тебе какие-то надежды?

— Мы перешли на «ты», и пока что для меня этого вполне достаточно, — быстро произнес он.

Они условились встретиться в известном обоим «Мак-Кафе» и сказали друг-другу «до встречи». Она, эта встреча, состоялась через час, причем Наташа не стала опаздывать. Бизнес приучил ее к точности. На ней был легкий лиловый костюм и невесомая белая кофточка. Свою сумку и планшет она положила таким образом, чтобы Андрей сел не рядом, а напротив. Ей хотелось видеть его лицо, чтобы определить серьезность его чувств. Зачем? Просто чтобы разобраться и определиться.

— Ты первый мужчина, с которым я встречаюсь не по делам фирмы, — сказала она.

Они взяли по большому мокко и тарелку со свежайшей выпечкой. Расположились на улице под навесом, чтобы не приглушать голоса при разговоре. Андрей был в голубой рубашке-поло, которая ему очень шла. Сегодня его глаза отливали небесной синевой.

— Никогда не поверю, — покачал он головой. — Неужели за тобой никто никогда не ухаживал? Тебе не назначали свидания?

— Все это было в прошлой жизни, — сказала Наташа. — До замужества.

— Счастливый брак?

— Естественно. Или я похожа на женщину, которая этого не заслуживает?

— Ты похожа на женщину, которая заслуживает всего, чего пожелает. И все равно будет мало.

— Ты силен по части комплиментов, — оценила Наташа.

— На самом деле я не мастак говорить комплименты, — признался Андрей с немного печальной улыбкой. — Мне

в любви не везет. Я редко схожусь с девушками, и это никогда не длится долго.

— Почему?

— Все они считают, что достаточно тела и внешности. Меня же интересуют и другие качества. Ум, стремление к совершенству, чувство юмора...

— С чего ты взял, что я всем этим обладаю? — поинтересовалась Наташа.

— Видно сразу, — ответил Андрей, пожимая плечами. — С первого взгляда.

Наташа опустила глаза и стала пить кофе через отверстие в крышечке. Дул прохладный ветер, но было солнечно и день обещал выдаться погожим.

— Сегодня я не бегала, — неожиданно для себя сказала Наташа. — Вчера пили вино с мужем. После возлияний от спорта лучше воздержаться.

— Был повод? — спросил Андрей. — Или просто так?

— Годовщина нашей совместной жизни. Мы как встретились, так уже почти не расставались. Он сразу ко мне переехал, теперь мы в своем доме живем.

— Хоум, свит хоум, как говорят англичане.

— Ну да. И это здорово.

— Согласен.

Андрей кивнул, но в выражении его лица почудилось что-то скептическое.

— Знаешь, — сказала Наташа, — у меня бывали разные искушения, но я не поддавалась, поскольку брак — это главное. Что может быть лучше, чем всю жизнь прожить с одним человеком?

— С одним человеком — это хорошо, это просто замечательно.

— Кажется, ты язвись?

Андрей округлил свои голубые глаза:

— Ну что ты! Ты все делаешь правильно. Ты и сама правильная, это сразу видно.